

Греки, амазонки,

Наверное, никто не будоражил в античности воображение греков так, как амазонки. Драматурги и поэты рассказывали о них с множеством ярких подробностей, по именам упоминая героинь и цариц-предводительниц. Изображения амазонок украшали знаменитый афинский Парфенон, фризы древнегреческих храмов, стены мавзолеев и саркофагов. Самые прославленные скульпторы Эллады Поликлет, Фидий,

Кресилай, Фрадмон и Кидон соперничали в конкурсе на создание лучшей статуи амазонки для храма Артемиды в Эфесе. Творения же их были столь прекрасны, что, по свидетельству Плиния Старшего, эфесяне приобрели все пять изваянных статуй.

Амазонки виделись эллинам идеально красивыми женщинами с обнаженными руками и безупречной грудью. Возможно, они и сами

не были уверены в правильности своей же трактовки имени древних воительниц из скифских степей – «безгрудые» или «одногрудые», а именно так переводится с древнегреческого слово «амазонка». (По древним сказаниям, для удобства стрельбы из лука женщины-воительницы, якобы, выжигали себе правую грудь).

Начиная с VII века до н.э. излюбленной темой в Элладе станут

битвы и любовь

Татьяна Фадеева,
кандидат исторических наук

амазомахии, то есть битвы между амазонками и греческими героями, а с прекрасными воительницами боролись Геракл, Тезей, Беллерофонт, во время Троянской войны –

Изображения на развороте:

Амазомахия. Фрагменты панелей мраморного римского саркофага, II-III в. Художественные музеи Гарвардского университета, Массачусетс, США.

Почти на всех античных изображениях женщины терпят поражение, тогда как амазонки в совершенстве владели боевыми искусствами и чаще одерживали славные победы. У Геродота есть рассказ о царице Томирис, которая нанесла поражение даже непобедимому царю персов Киру.

Битва Ахилла и амазонки Пентезилеи.
Роспись краснофигурного кратера.

V в. до н.э.

Национальный археологический музей,
Мадрид, Испания.

Ахилл. Любопытно, что почти на всех античных изображениях сражающиеся женщины терпят поражение от героев-мужчин, тогда как амазонки в совершенстве владели боевыми искусствами и чаще одерживали славные победы. У Геродота есть рассказ о царице амазонок Томирис, которая нанесла поражение даже непобедимому царю персов Киру.

Более ранние изображения, оставленные вазописцами на керамических амфорах, передают суть утраченных сказаний о древних воительницах, с которыми греки,

Для историков особенно ценно то, что художники, расписывавшие вазы, старались точно изобразить подробности вооружения, одежды, внешнего облика воительниц и даже их военных приемов. Эти детали подтверждаются и археологически. Античные мастера явно наблюдали то, что зарисовывали.

видимо, познакомились во время военных походов против киммерийцев и скифов, происходивших еще в догомеровские времена. Что это так, подтверждают и начертанные возле изображений скифские имена. Для историков особенно ценно то, что художники, расписывавшие вазы, старались точно изобразить подробности вооружения, одежды, внешнего облика воитель-

ниц и даже их военных приемов. Эти детали подтверждаются и археологически. Античные мастера явно наблюдали то, что зарисовывали.

В отличие от греков, обнаженных или в свободно драпирующейся одежде, амазонки одеты «по-скифски» – в кожаные облегающие штаны, усеянные золотыми, серебряными или медными бляшками, в кафтан, затянутый в талии поясом, на голове

Сцена из троянской войны: борьба греков с амазонками. В центре изображены Ахилл и умирающая Пентезилея. Панель мраморного саркофага, римская работа, III в. Ватиканские музеи, Рим, Италия.

– островерхий скифский башлык с «наушниками». Судя по этим изображениям, а также по находкам в женских погребениях, встречающихся на всей территории причерноморско-приазовской Скифии, в вооружение древних амазонок входили лук, колчан для стрел и боевая секира с характерным – в форме полумесяца – закруглением острия. Такая же форма отличала и их щиты.

Боги, которым поклонялись амазонки, – Артемида и Арес были воинственны, жизнь их проходила в битвах, и воительницы степей нисколько не походили на гречанок, запертых в гинекее и покорных воле мужа. Но, вопреки расхожему мнению, мужененавистницами и мужеубийцами амазонки не были. Поединок нередко был формой знакомства, выбора партнера для брачной связи, которая представлялась им, как союз равных. Древнеримский историк и ритор I века Квинт

Курций рассказал об амазонке Фалестрис, которая посетила Александра Македонского, когда тот был на берегах Каспия, на границе Гиркании. Она пробыла с ним две

недели, в надежде иметь от героя дочь, которая унаследовала бы его необычайную доблесть. В случае же, если родится сын, Фалестрис обещала отослать его к отцу.

Амазонка. Тондо краснофигурного килика. Около 510 г. до н.э. Государственное античное собрание, Мюнхен, Германия.

ЗАЩИТНИЦЫ ТРОИ, ЛЮБИМИЦЫ СКИФОВ

Античная традиция гласит, что некогда амазонки обитали на Дону, затем, освоив вначале азовские и причерноморские степи, двинулись в завоевательные походы на южное побережье Черного моря. Здесь они захватили богатую и удобную для коневодства долину реки Фермодонт (соврем. Терме-Чай), где основали свою столицу Фемискиру. Судя по всему, эти события отнесли к весьма отдаленным временам, тогда как Геродот и другие античные историки, побывавшие в этих местах позже, застали лишь пережитки амазонских обычаев. По их рассказам, у савроматов, племен, близких скифам, и обитавших с VII века до

н.э. в северном Причерноморье, девушки обучались воинскому делу наряду с юношами и не имели права выходить замуж, пока не убьют одного или нескольких врагов. Сохранилось и название племен – «женууправляемые».

По рассказу Диодора Сицилийского, использовавшего труды историков, не дошедшие до нас, амазонки были могущественны задолго до того, как появились на берегах Фермодонта. Предводительствуемые царицей Мириной, они собрали армию в 30 тысяч пеших и 2 тысячи конных воинов, и отправились на завоевание Тавриды и Колхиды, а затем проникли во Фригию. На своем пути эта царица основала множество городов, среди которых Кумы, Питана, Приена, наконец, Эфес. Диодор упо-

Амазонка Фалестрис в лагере Александра Македонского.
Худ. Иоганн Георг Платцер. XVIII в.
Частная коллекция.

Древнеримский историк и ритор I в. Квинт Курций рассказал об амазонке Фалестрис, которая посетила Александра Македонского, когда тот был на берегах Каспия, на границе Гиркании. Она пробыла с ним две недели, в надежде иметь от героя дочь, которая унаследовала бы его необычайную доблесть. В случае же, если родится сын, Фалестрис обещала отослать его к отцу.

явилось одним из его двенадцати подвигов. Захваченную в плен Антиопу силач подарил Тезею, и она, став его женой, мужественно защищала Афины и погибла в битве.

Государство амазонок обычно управлялось двумя царицами одновременно, и оставшаяся правительница Орифия поклялась отомстить за Антиопу, для чего попросила

минает также Мартезию и Лампето, подчинивших народы Кавказа.

Завоевательная экспансия обеспокоила властителей народов Средиземноморья, и Гераклу было приказано выступить против них. Герой сумел овладеть поясом (или оружием) царицы Антиопы, что

Амазонка Скъярра.
Римская копия I в до н.э. – I в. н.э.
с греческого оригинала либо
Поликлета, либо Кресила.
Карлсбергская глиптотека, Копенгаген,
Дания.

Еще одной знаменитой амазонкой была Пентезилея, пришедшая на помощь царю Приаму во время осады Трои. Она погибла в битве от копья Ахилла, который, согласно мифу, увидев красоту амазонской царицы, вспылал к ней любовью и... устроил пышные похороны.

Амазонамахия.
Роспись краснофигурного лекифа.
420 г. до н.э.
Музей Метрополитен, Нью-Йорк, США.

Амазонамахия. ➔
Фрагмент мозаичного панно.
Найдено в Дафне, предместье
Антиохии-на-Оронте
(ныне Антакья в Турции).
Вторая половина IV в.
Музей Лувр, Париж, Франция.

помощи у царя скифов Сагилла, напоминая о соединявшем их родстве. Скиф прислал отряд всадников под командованием своего сына Панасагора. Амазонки и скифы «пересекли Босфор по льду» и «вступили в страну Акте» (одно из названий название Крыма или его Южнобережья в амазонские времена).

Возможно, в память об этом походе и появилось название Кыз-Куле – Девичья башня, руины которой увенчивают нависающую над морем вершину Судакской крепости.

Еще одной знаменитой амазонкой была Пентезилея, пришедшая на помощь царю Приаму во время осады Трои. Она погибла в битве от

копья Ахилла, который, согласно мифу, увидев красоту амазонской царицы, вспылал к ней любовью и... устроил пышные похороны.

После падения Трои слава амазонок стала клониться к упадку. По рассказу Геродота, после троянской войны греки нанесли поражение амазонкам на берегах Фермодонта

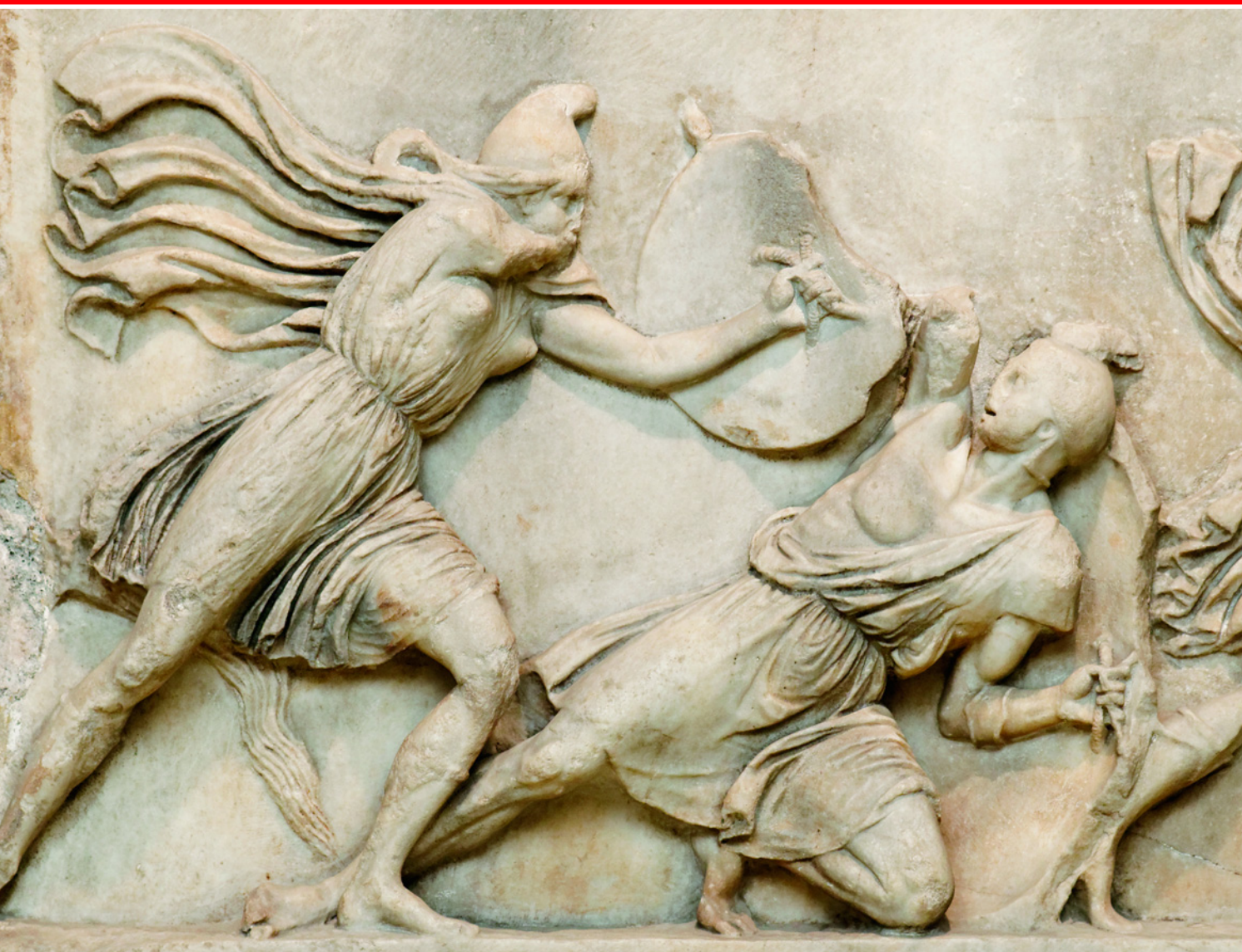
Две амазонки на лошади. Фрагмент мозаики начало III в.
Археологический музей, Сусс. Тунис.

и увезли много пленниц на кораблях. В открытом море те взбунтовались и перебили своих стражей. Но, не умея управлять кораблями, вынуждены были предаться на волю волн, и их прибило к скифским берегам Азовского моря. Скифы, увидев амазонок, не

стали воевать с ними, а подослали самых привлекательных юношей, *«желая иметь от этих женщин детей»*.

Заклучив браки с молодыми скифами, амазонки убедили мужей отойти на расстояние трехдневного пути к северу от

Иллюстрации на развороте:

Битва греков и амазонок. Фрагменты фриз из мавзолея в Галикарнасе. Около 350 г. до н.э. Британский музей, Лондон, Великобритания.

Азовского побережья, чтобы они могли жить сообразно своим нравам и обычаям. От этого союза, якобы, произошел народ сарматов, чьи женщины ездили верхом и участвовали в охоте и битвах наряду с мужьями и братьями.

СВАДЬБА ЦАРИЦЫ ЕММЕЧЬ

Легенда кавказских горцев (ее пересказал известный швейцарский путешественник Фредерик Дюбуа де Монпере, автор труда «Путешествие по Кавказу и Крыму», изданного в 1943 году в Париже) содержит подробности, дополняющие рассказы Геро-

дота и других греческих и римских историков. Во времена, когда предки черкесов еще жили на берегах Черного моря, у них происходили частые войны с племенем воинственных женщин, занимавших горы, где сегодня живут черкесы и сваны. Множество битв не принесло успеха ни одной, ни другой стороне. И вот, когда предстояло решающее сражение, царица Еммечь вдруг пожелала вступить в переговоры с Тульме, князем черкесов. Между армиями поставили шатер, где предводители и встретились. Переговоры длились долго, а, по возвращении, царица объявила, что взяла Тульме в мужья, и военные действия прекратятся,

Ради перемирия Сатир I отдал ей в заложники своего сына Митродора и богатую дань, но при этом подослал под видом беглецов двух убийц. И хотя от удара кинжалом Тиргатао спас широкий кожаный пояс, в гневе она приказала казнить Митродора и подчинила себе всю Синдику – азиатскую часть Боспора.

если остальные поступят так же. Мир был заключен, и черкесы последовали за Еммець в горы.

Ценные свидетельства относительно брачно-семейных обычаев воительниц можно найти у Страбона: «В течение шести месяцев в году амазонки трудятся в полях и на пастбищах, особенно занимаясь лошадьми... Весной они отправляются на горы, которые отделяют их от гаргарейцев, их соседей. По-

следние тоже приходят, и вместе они приносят жертвы богам. После сожительства, которое длится два месяца, они расстаются; из детей, рожденных от этих браков, амазонки оставляют девочек, а мальчиков отсылают к их отцам».

Существенно пополняет представления об амазонках, найденная близ Тамани мраморная плита, воспроизводящая ряд скифо-сарматских реалий, включая трофеи в виде

отрубленных голов на сбруе коня. Эта сцена, вероятно, иллюстрирует боспорское предание о меотской царице Тиргатао, ставшей женой синдского царя Гекатея. Вместе с синдской знатью, недовольной утратой независимости страны и распространением греческих обычаев, она участвовала в заговоре против своего супруга Гекатея. Но его восстановил на престоле боспорский базилевс Сатир I и женил на своей дочери, а Тиргатао приказал убить. Гекатей же ограничился заточением своей бывшей жены в крепость, откуда она сумела бежать, обманув стражу. Добравшись до родного меотского племени, царица вышла замуж за преемника покойного отца, вождя племени, и подняла на войну против Гекатея и боспорских греков множество племен. Ради перемирия Сатир I отдал ей в заложники своего сына Митродора и богатую дань, но при этом подослал под видом беглецов двух убийц. И хотя от удара кинжа-

Александр Македонский и королева амазонок. Атрибутировано, как работа Пьера Миньяра. 1660 г. Музей Кальве, Авиньон, Франция.

лом Тиргатао спас широкий кожаный пояс, в гневе она приказала казнить Митродора и подчинила себе всю Синдику – азиатскую часть Боспора. Сатир I умер от горя, а его

сыновья с большим трудом сумели установить с Тиргатао мир. В целом эти войны, продолжавшиеся на рубеже V-IV веков до н.э. около двадцати лет, завершились, как считают исследователи, мирным присоединением Синдики к Боспору. Образ же бесстрашной воительницы Тиргатао надолго остался в народной памяти синдов и меотов.

Легенды и действительность переплелись в сказаниях о прекрасных воительницах у многих народов.

Согласно средневековым хроникам, в Чехии в 739 году женщины, под предводительством Власти, убили своих мужей и начали войну с мужчинами, и лишь после семилетней упорной борьбы были побеждены, да и то – с помощью обмана.

На резной пластинке слоновой кости VIII века запечатлены рыцари, штурмующие замок, обороняемый дамами. Последние «защищаются»... бросая цветы. Этот куртуазный сюжет превратился в метафору, однако

Амазонка. Краснофигурный алабастр. Последняя четверть VI в. до н.э.
Музей археологии, Одесса, Украина.

На резной пластинке слоновой кости VIII в. запечатлены рыцари, штурмующие замок, обороняемый дамами. Последние «защищаются»... бросая цветы. Этот куртуазный сюжет превратился в метафору, однако в древности он был реальностью. «Остров женщин», «город женщин», «замок дев» – устойчивые образы, сохранившиеся у разных народов Евразии.

мужчине и умеющей защитить свое отечество. Не случайно в античности города вверялись покровительству богинь. Афина-Паллада, Афина-Дева в вооружении, возвышавшаяся на Акрополе и в Парфеноне, зримо олицетворяла неприступность и нерушимость стен находящегося под ее покровительством города. В Средней Азии немало встречается руин домов-бастioned, носящих название Кыз-Кала – Девичьих крепостей. Так же называются городские крепости Баку, Евпатории и других городов.

Множество реалий амазонского круга содержит эпическое сказание

каракалпаков «Сорок девушек», записанное Арсением Тарковским со слов сказителя Курбанбая Тажибаева, «каракалпака из рода Мангыт». Содержание его, по-видимому, уходит в глубокую древность, когда племена, составившие впоследствии ядро каракалпакского народа, входили в состав саков (скифов), огузов и печенегов. Героиня поэмы, красавица Гулаим, достигнув четырнадцати лет, собирает «сорок подруг» и удаляется с ними на остров, где для них возведен город, окруженный крепкой стеной со рвом. Там девушки учатся «в боевом наряде мужском по-мужски сражаться»

в древности он был реальностью. «Остров женщин», «город женщин», «замок дев» – устойчивые образы, сохранившиеся в той или иной степени у разных народов Евразии.

Древний укрепленный город, охраняющий святыни, жизнь и имущество граждан, осмыслялся как развернутая метафора Девы, сохраняющей целомудрие но, в то же время, не уступающей в доблести

Амазонка.
Тондо краснофигурного килика.
IV в. до н.э.
Художественный музей Уолтерса,
Балтимор, США.

Амазонка сражается с тигром.
Бронзовая скульптура.
Музей древностей, Берлин, Германия.

с врагом», и становятся сильнее и смелее джигитов. «Девичий остров» недоступен для мужчин: тщетны их попытки проникнуть туда, они с позором изгоняются.

«Замок дев» описывается и в поэме Пушкина «Руслан и Людмила». Вероятно, поэт заимствовал его из сказок и легенд народов, обитавших на юге России.

БОГИНИ АМАЗОНОК

Времена, когда женщины занимали господствующее положение, нашли наиболее убедительное от-

Окончательную победу мужское божество одержит значительно позднее – на почве классической Греции. Во главе греческого Олимпа встанет Зевс, окруженный демократическим сонмом равноправных между собою божеств, а богини окажутся стоящими на втором плане.

ражение и закрепление в духовной сфере, как правило, весьма консервативной. Благодаря этому, даже в условиях победы патриархата сохранилась память о том, что некогда верховным божеством была Богиня-мать, или Великая богиня – повелительница всех трех сфер мироздания, «владычица людей и зверей».

Великая Богиня-мать у разных народов была известна под различными именами, и при этом получали преобладание те или иные ее аспекты. В образе греческой Деметры возобладали черты законодательницы, устроительницы Фесмофоры; ей посвящены празднества Фесмофорий, где богиню прославляли как

Штурм Замка Дев. Прорисовка резьбы на пластинке слоновой кости VIII в.

устроительницу разумных земледельческих порядков. Гораздо более архаичные черты сохраняла почитаемая в Малой Азии и в Крыму Кибела, владычица гор и лесов. Она появлялась на колеснице, запряженной львами. Богиня в окружении животных – львов, леопардов, оленей, коней, или, как они обычно называются, «прибогов» – всадников – образ общеиндоевропейский и достаточно распространенный. У древних индоиранцев, например, сложился миф о двух сыновьях – прибогах Кибелы, один из которых (одесну) воплощал солярно-огненное начало, день, земной мир и жречество, другой (ошу) – водное, грозное

начало, ночь, потусторонний мир и воинство. Одно из самых древних и почитаемых женских божеств кельтского мира – Лунная или Белая богиня – также предстает в окружении весеннего и осеннего богов. Символическим ее обозначением была полная луна, тогда как два ее спутника изображались в виде убывающего и растущего полумесяцев.

Окончательную победу мужское божество одержит значительно позднее – на почве классической Греции. Во главе греческого Олимпа встанет Зевс, окруженный демократическим сонмом равноправных между собою божеств, а богини окажутся стоящими на втором плане.